

Е. М. Карлова

ИКОНОГРАФИЯ ХРАМОВ ЧАУСАТХ ЙОГИНИ

В статье рассматривается нетрадиционная для индийской архитектуры типология круглых дворовых храмов, имеющих посвящение Чаусатх йогини. Они локализованы географически, и время их постройки ограничено 900–1200 гг. Приводятся примеры сохранившихся построек и их краткое описание, а также обосновывается тезис о том, что структура храма обусловлена требованиями литургии. Далее приводятся примеры круглых в плане центрических построек региона — преимущественно речь идет о реконструкциях раннебуддийских святынь, упоминаются попытки создания круглых сооружений без перекрытия в индуистской архитектуре. В качестве родственного явления рассматриваются круглые святилища богинь-матерей, распространенные в народной ритуальной практике.

Ключевые слова: Индия, архитектура, тантрический культ, храм, индуизм.

E. M. Karlova

THE ICONOGRAPHY OF THE CHAUSATH YOGINI TEMPLES

The article discusses irregular typology in Indian sacred architecture — round temples with an open courtyard, dedicated to Chausath Yogini. They are localized geographically and the time of their construction is limited to the period 900–1200. First, the author provides some examples of the best preserved buildings with their brief descriptions. She also substantiates the thesis that the structure of the temple is due to the requirements of the Liturgy. The following are examples of round centric buildings in the region — mainly the reconstructions of early Buddhist sanctuaries. Also the round structures without ceiling in Hindu architecture are mentioned. As a related phenomenon, the round sanctuaries of mother-goddesses, common in folk ritual practice, are considered.

Key words: India, architecture, Tantric cult, temple, Hindu religion.

Храмы посвящения Чаусатх йогини (шестидесяти четырьмя йогиням) активно строили в Центральной и Восточной Индии (преимущественно на территории современных Орисса и Мадхья Прадеш) в период 900–1200 гг. В это время набирают силу локальные тантрические культы, в которых основную роль играют представляющие различные проявления женской энергии (*шакти*) йогини. В настоящее время в науке укрепилось мнение, что эти культы лежали вне магистральной традиции индуизма. Однако при ближайшем рассмотрении нетрудно установить, что они существовали фактически в статусе официальной религии в большинстве крупных государственных образований этого региона в указанный период.

Значение слова «йогини» достаточно широко: это и обозначение женских божеств, составляющих свиту Шакти, и спутницы отдельных богов, и *матри*ки (богини-матери) или происходящие от них полубожества (*Йогини-тантра* 2017: 20). В указанный период они начинают выступать как самостоятельная группа, и структура посвященных им храмов дает значительные, даже принципиальные отличия от широко распространенных в это время храмов типа *нагара*. В них йогини изображаются с атрибутами своего божественного супруга: Варахи получает голову вепря, Нарасимхи — льва, у Брахми четыре лика и т. п. Эта особенность хорошо фиксируется в храме Хирапура. В круг йогини включаются персонажи, в другом контексте

выступающие самостоятельно: это богини рек Ганга, Ямуна и Нармада, различные ипостаси Шакти — Кали, Чамунда и т.п. Вероятно, включение в «список» 64 йогинь является одной из множества форм индуизации локальных божеств и их инкорпорирования в общеиндуистский культ. Культ йогинь тесно связан с культурами богинь-матерей и тотемными животными индийских племен. Одно несомненно — так или иначе йогини воспринимаются как часть шиваитского культа, соответственно, в центральной части посвященного им святилища мы, как правило, обнаруживаем изображения Шивы *урдхвалинга*¹ или *шивалингам*.

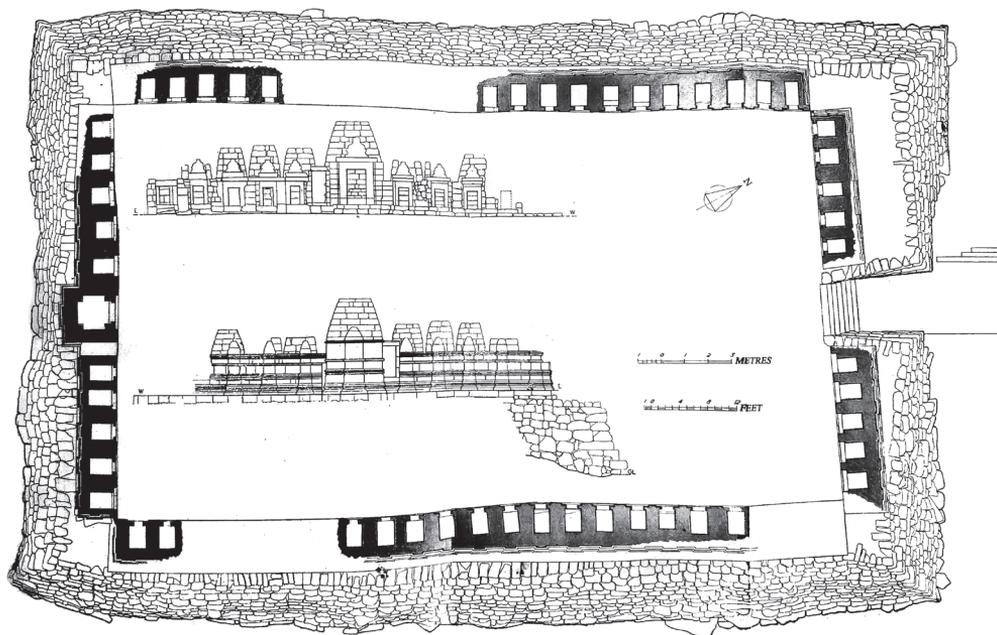
Иконография храмов Чаусатх йогини довольно устойчивая и не меняется в зависимости от региона. Все они представляют собой открытый двор (в подавляющем большинстве случаев круглый), обнесенный высокой глухой стеной. Снаружи эта стена архитектурно слабо оформлена, а ее внутренняя сторона сформирована одинакового размера небольшими святилищами, каждое из которых посвящено одной из йогинь и имеет внутри ее скульптурное изображение. В центре внутри небольшого павильона расположен алтарь.

Практически все эти храмы находятся на удалении от людных мест и поселений. Исключение — храм в Кхаджурахо, который, очевидно, находился в черте города. Ясно, что все эти храмы так или иначе были связаны со средневековой индуистской тантрической традицией. Самая известная исследовательница культа 64 йогинь В. Дахеджа утверждает, что речь идет о практике *кула* (*Deheja* 1986), однако единого мнения о том, насколько широко можно трактовать этот термин, у современных исследователей

нет. Священный текст этого религиозного течения, «Кула-упанишада», имеет очень небольшой объем, и там, конечно, нет перечисления памятников — только описание ритуала. По мнению исследователей, изучающих ритуальную практику этой секты, такой небольшой храм, как хирапурский, например, не мог служить для отправления культа (*Davidson* 2002: 181). К тому же храмы Чаусатх йогини существуют в контексте достаточного количества современных им памятников, оформленных эротической пластикой, которая вполне могла бы иллюстрировать тантрические ритуалы кула. Однако на самих храмах Чаусатх йогини таких изображений нет. В настоящий момент наиболее вероятной представляется версия, согласно которой храмы Чаусатх йогини в Центральной Индии были построены последователями шиваитской секты Маттамайюра (*Chakravarty, Sharma, Misra* 1991: 71), однако этот вопрос требует дальнейшего детального изучения.

В. Дахеджа в своем исследовании приводит список из 13 храмов Чаусатх йогини, ныне в разной степени разрушенности: храм в Канчипураме, в Кхаджурахо, в Дудай и Бадохе (Лалитпур), комплекс Наресар (Гвалиор), храм в Бхедагхате (Джабалпур), в Митаули (Морена, Гвалиор), в Рикхияне и Локхари (Банда), два храма в Шхадоле, храмы в Хингладжгархе (Ганди Сагар) и Хирапуре (Бхубанешвар). Строго говоря, согласиться с этим списком сложно. Комплекс в Наресаре, сильно разрушенный, представляет собой несколько небольших святилищ типа *рекха-деул*, каждое из которых было посвящено одной богине (йогине). Храмы в Дудай и Бадохе посвящены 42 йогиням, хотя первый с точки зрения иконографии похож на храмы, о которых идет речь. К сожалению, он очень плохо сохранился. Храм в Хингладжгархе имеет другое посвящение и т.п. То есть в целом

¹ *Урдхвалинга* (санскр.) — с эрегированным мужским половым органом.

Ил. 1. Храм Чаусатх йогини в Кхаджурахо. План (Deva 1990: il. 1)

храмов, посвященных йогиням — от одной до нескольких десятков, множество. Храмы этого посвящения строили и позже: известны храмы Чаусатх йогини в Бенаресе и Удджайне, Сиддхабхадра мандир в Манди (Химачал Прадеш), Баба кот мандир во дворце Дамдама в Манди. Йогини являются частью программы декорации храмов Шактидеви Мандир в Чхаттрархи (Химачал Прадеш) (Davidson 2002: 181). При этом описанную структуру (т.е. круглый открытый двор в плане) имеют только те, что были построены в определенном промежутке времени и на определенной территории. То есть в рамках господствовавшего там в этот момент определенного культа. На них мы и остановимся, т.к. с архитектурной точки зрения именно они представляют особый интерес.

Поскольку культ, о котором мы говорим, не получил развития и постепенно

ослаб, многие храмы разрушены и находятся в запустении. Некоторые из них были открыты исследователями только в 1950-х гг. Многие были обмеряны и даже отреставрированы (практически восстановлены) Археологической службой Индии, однако (учитывая традицию реставрационных работ в этой стране) нет никакой гарантии, что результат адекватно отражает вид памятника до разрушения. Храмы в Хирапуре, Ранипуре и Бхедагхате сейчас находятся в относительно хорошем состоянии. Начнем с того памятника, который на первый взгляд композиционно близок другим памятникам группы и имеет лишь незначительные отличия.

Храм **Чаусатх йогини в Кхаджурахо** (ил. 1) — редчайший пример квадратного в плане святилища этого посвящения. Сейчас он находится в руинированном состоянии: однако, насколько

мы можем судить, он представляет собой переходный вариант между храмом стиля *нагара* (в окружении таковых он и расположен) и круглого святилища. Он был построен, вероятно, в 875–900 гг. Храм относится к так называемой Западной группе храмов и единственный в комплексе ориентирован не по оси север — юг, а по оси северо-восток — юго-восток. С магистральной линией индуистской архитектуры того времени этот храм роднит то, что его форма не квадратная или круглая, а именно прямоугольная, что находящаяся напротив входа ниша чуть больше остальных по размеру, и все ниши (некогда содержавшие изображение йогини) имеют навершия в форме *шиххары*. К сожалению, сейчас трудно установить, какие именно изображения находились в нишах. Их точно было более 64, поскольку храм имеет по 33 ниши с каждой стороны и одну центральную.

Александр Каннингем, глава Археологической службы Индии, посетил храм в 1864 г.: тогда он нашел только три сохранившиеся скульптуры. Одна из них, судя по иконографии, Дурга Махисасурамардини, однако на ее пьедестале есть надпись «Хингладжа». Если допустить, что надпись была на статуе изначально (а не сделана позже представителями секты натхов), то это означает, что Дурге тут поклонялись в форме Хингладжи. Это косвенно подтверждает тот факт, что две другие найденные здесь статуи Брахмани и Махешвари значительно меньшего размера (68 см против 90 см) — т.е. Хингладжа могла располагаться в большей нише и быть заглавным божеством. Сейчас эти три статуи хранятся в музее Кхаджурахо. Они сделаны из песчаника, однако сам храм построен из гранита — и это тоже типичная для храмов Чаусатх йогини черта: украшающая храм пластика часто выполняется

из другой породы камня и довольно заметно отличается по цвету и фактуре.

Симметричная осевая структура храма, наличие выделенной *ратхи* (ниши) с изображением божества в наиболее удаленной от входа точке говорят нам о том, что храм, возможно, нельзя считать относящимся к тому же культу, что и другие храмы Чаусатх йогини, и это посвящение можно поставить под сомнение. Возможно, он был построен для нужд культа Хингладж Маты², сформировавшегося на месте крупнейшей *шакти питхи*³ в Белуджистане (около 200 км на северо-запад от Карачи). Раджпутские кланы переселились в Мадхья Прадеш в XIII в. и перенесли с собой святилище своей *куладеви* (родового божества). Оттуда, вероятно, этот культ распространился западнее и мог достичь чандельских земель. Святилища Хингладж Маты есть повсюду в Индии, во многом благодаря распространению секты натхов.

При этом следует отметить, что поклонение йогиням было широко распространено и в вотчине династии Чан-

² Хингладж Мата по сути является одной из форм Дурги Махисасурамардини. Белуджистанский культ Хингладж Дэви базируется на легенде о чуде, произошедшем на месте шакти питхи. В пещере, куда закатилась голова разрубленного тела Сати, Шива оставил свой трезубец — чтобы охранять священную реликвию. Однажды, влекомый волшебным светом этого трезубца, в пещеру вошел непобедимый демон Хингул, чья сила была особенно велика во мраке и поэтому он обычно не выходил на свет. Ведомый силой богини трезубец вонзился в демона, и тот был умерщвлен, однако перед смертью Хингул попросил о том, чтобы его имя не было забыто. Так Сати (она же Дурга) получила имя Хингладж (по аналогии с тем, как после победы над демоном Махисей она стала именоваться Махисасурамардини). По легенде, голова Сати стала камнем, и именно в этой форме ей поклоняются.

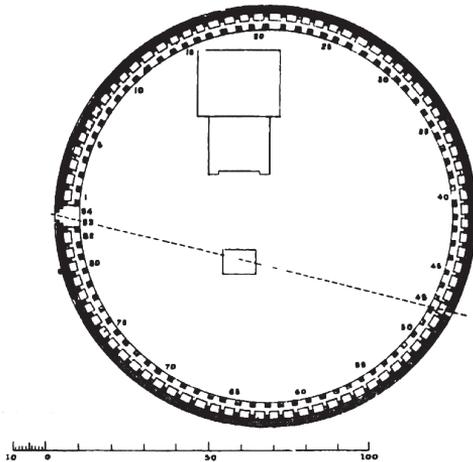
³ Священное для индусов место, где, по легенде, упали части разрубленного тела Сати. В данном случае речь, по разным источникам, идет о голове или о руке богини.

деллов, и на подконтрольных им территориях. К таким памятникам относятся тантрические храмы Морена (Митаули) и комплекс Наресар (около Гвалиора), Рикхиян и Локхари (в округе Банда), Дудаи (около Лалитпура), однако то, что иконография у них разная, говорит о том, что они предназначались для практик с разными литургиями. Очевидно, речь может идти о небольших тантрических сектах — известно, что их было множество и ритуальная практика весьма различалась от одной к другой. Судя по структуре этого храма, литургия, для которой он был построен, близка традиционной индуистской форме богопочитания. Формально же он представляет собой некий промежуточный вариант между храмом стиля *нагара* и центрическим дворового типа храмом.

Храм **Чаусатх йогини в Хираपुरе** известен сейчас как Махамая мандир — его приспособили для поклонения богине Махамайе несколько десятилетий назад. До этого момента храм был заброшен — его открыл в 1953 г. сотрудник Государственного музея Ориссы Кедарнатх Махапатра. Храм очень небольшой: длина окружности 27,4 м, высота 2,4 м. Он был построен во время правления династии Бхаумкара (736–950) при правительнице Хире, супруге Шанти-Кары II. В это время расцвета достигли индуистские и буддийские тантрические культы, очевидно впитавшие и верования местного неарийского населения. Столицей Бхаумкаров был Джаджпур, где находилось святилище Вираджи, древнейшей и важнейшей для Ориссы богини, а неподалеку (в 30–40 км) располагались такие крупные буддийские центры, как Удаягири и Ратнагири. И там, и там активно практиковали тантрические культы (Gadon 2002). Этот факт дал некоторым исследователям основание считать, что храм изначально был буддийским — но, очевидно, это не так.

Хирапурский храм круглый в плане, 60 ниш содержит 60 статуй йогинь с подписями. В центре храма находится павильон *чанди мандапа*, который содержит еще 4 изображения йогинь (в западной и северной частях). Павильон декорирован статуями разных форм Шивы урдхвалинга. Интересно, что внешняя стена храма оформлена выполненными в низком рельефе изображениями девяти Катьяяни (т.е. матерей Сканды согласно «Сканда-пуране»). На входе в храм с внутренней стороны мы видим еще две мужские статуи — это Кала и Махакала (в данном случае — персонификации энергии Шивы). В центре *чанди мандапы* была статуя Шивы (ныне утраченная): ее отсутствие позволило современным верующим принять за заглавное божество одну из йогинь. Алтарь таким образом переместился в одну из ниш на внутренней стене, что разрушило центричную структуру храма. Это — показательный пример того, как структура храма и его композиционное решение отражают требования литургии.

Храм **Чаусатх йогини в Митавали** в Морене, неподалеку от Гвалиора, судя по посвячительной надписи, был построен Качххапагаттским правителем Девапалой (1055–1075). Он представляет собой открытое пространство, обнесенное круглой стеной с 64 небольшими святилищами-нишами во внутренней стороне. В центре находятся открытая круглая *чанди мандапа* и статуя Шивы в форме Бхайравы в санктуме. Храм расположен в пустынном месте на природной скале, и для того, чтобы подняться к нему, в ней вырублены двести ступеней. Внутренняя часть стены оформлена галереей с колоннадой. Снаружи декорации нет, кроме редких низких рельефов с изображениями божеств в ратхах. Этот храм достаточно крупный по сравнению с остальными и производит весьма

Ил. 2. Храм Чаусатх йогини в Бхедагхате. План (Археологическая служба Индии, URL: asi.nic.in)

монументальное впечатление, однако он был восстановлен практически из руин и, судя по всему, его нынешний внешний вид не вполне отвечает прежнему.

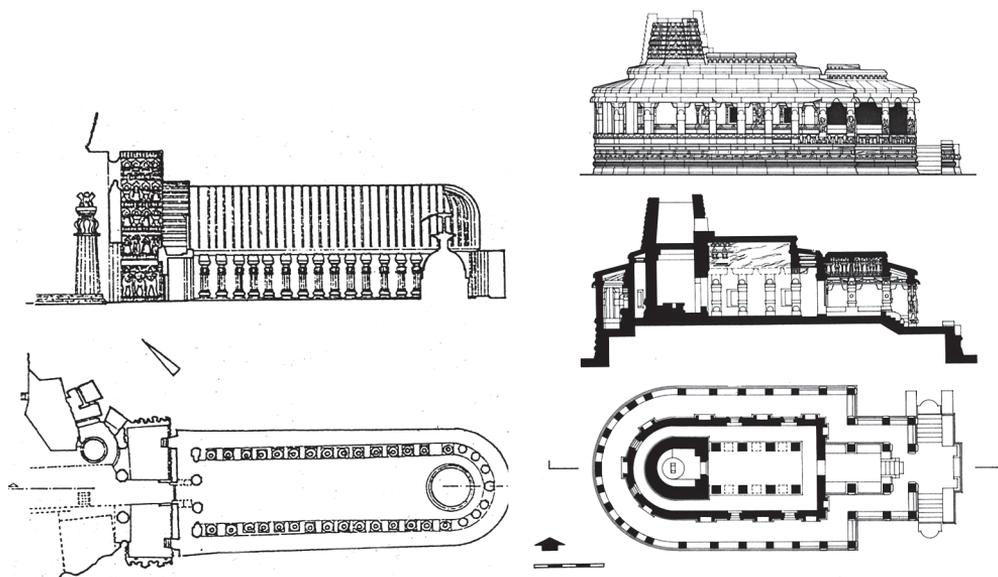
Храм **Чаусатх йогини в Ранипур-Джхариале** (Болангир, Орисса), к сожалению, также плохо сохранился — сейчас утрачены многие скульптуры из его убранства, хотя сам он был восстановлен Археологической службой Индии. Храм был построен около 900 г. на вершине небольшой плоской скалы и имеет около 15 м в диаметре. Все йогини изображены танцующими и помещены в 64 ниши, а в центре находится круглый павильон с изображением триликого Шивы Натараджи урдхвалинга.

Храм **Чаусатх йогини в Бхедагхате** (Джабалпур, Мадхья Прадеш) (ил. 2) был построен в X в. при правителях династии Калачури. В 1155 г. правительницей Алханнадеви в его центре был построен небольшой храм в стиле *нагара*, а в могольское время он был практически разрушен и восстановлен уже в XX в. Внутренний диаметр храма 35,5 м, внешний — 40 м. Внутренняя стена разделе-

на на полутораметровые ниши 84 квадратными колоннами около 165 см высотой. Три такие ниши (две с запада и одна на юго-востоке) сквозные — это проходы. Остальные ниши заполнены пластикой: кроме 64 йогинь (все статуи были сидящими, из них 57 сохранились и 7 утрачены) мы находим здесь 8 статуй шакти (*ашташакти*), 3 персонификации рек — Ганга, Ямуна и Сарасвати, 4 женские танцующие фигуры (не подписаны), а также две мужские фигуры — Шиву и Ганешу.

Итак, существует достаточное количество (несколько десятков) храмов, посвященных йогиням в разных формах, однако лишь некоторые из них имеют весьма специфическую форму, отличную от параллельно существующих храмов стиля *нагара* (коими являются и некоторые храмы йогинь). В качестве основных признаков мы можем выделить: круглый план, отсутствие перекрытия, расположение ниш со статуями йогинь по всей длине окружности (их число варьируется), расположение в центре алтаря с символами мужской энергии (Шива, шивалингам), слабо выраженную внешнюю декорацию, удаленность от крупных населенных пунктов, а также то, что все эти храмы на начало XX в. не были действующими (несмотря на то что их часть была известна местному населению). Общим является также время (900–1200 гг.) и место создания (своеобразный «пояс» в северной части центральной и восточной части субконтинента, примерно соответствующий ареалу распространения гуптских изображений богинь-матерей). Это говорит о том, что в данном регионе на протяжении определенного времени существовала определенная тантрическая ритуальная практика, связанная с не установленной точно сейчас сектой, литургия которой потребовала создания подходящих сооружений.

В различных практиках поклонения йогиням используется символика коле-

Ил. 3. Чайтья в Карле и храм Дурги в Айхоле. План и разрез (Археологическая служба Индии, URL: asi.nic.in)

са с 64 спицами — она часто встречается в тантрических текстах. Каждая спица символизирует одну из манифестаций шакти — йогиню. 64 это 8×8 — в индийской культуре нумерология играет огромную роль, и цифра 8 является ключевой для культа богинь-матерей (*аштамата-трика*), каждая из которых обретает свиту из 8 йогинь. Незначительные изменения в иконографии храмов посвящения йогиням подтверждают, что таких культов было множество, и, будучи поддержаны состоятельными патронами, эти небольшие школы вполне могли себе позволить постройку собственного каменного храма. В качестве примера приведу храмы посвящения 42 йогиням — в Дудаи и Бадохе около Лалитпура в Мадхья Прадеш. Этот центр процветал при Чанделлах в районе 1000 г. Храм в Дудаи круглый, а в Бадохе — прямоугольный (Jadhav 2015: 2).

На первый взгляд такая форма культового сооружения кажется нехарактер-

ной для индийской архитектурной традиции, однако при ближайшем рассмотрении можно проследить несколько возможных источников, из которых она могла эволюционировать. В первую очередь, конечно, следует обратить внимание на традиционную структуру ранних скальных храмов типа *чайтья-гриха*. Они имеют вытянутый план с «апсидо-подобным» полукруглым завершением в противоположной входу части. Там находится алтарь (в зависимости от профессиональной принадлежности это может быть *ступа*, изображение индуистских божеств, шивалингам и т.п.), вокруг которого расположен круглый обход в галерее, оформленной колоннадой. Самый известный сохранившийся пример перехода этой формы в архитектуру отдельностоящих зданий — **храм Дурги в Айхоле** VIII в. с открытой полукруглой галереей, окружающей *гарбха-гриху* (ил. 3).

Последние исследования показывают, что законченную форму эта идея приняла в ранних буддийских храмах, не сохранившихся до наших дней. Пример тому — раскопки круглого буддийского **храма в Байрате** (современный Вират Нагар) 250–200 гг. до н.э. Из-за стереотипных представлений о буддийской сакральной архитектуре того времени эти руины иногда называют остатками ступы, однако реконструкция Ху Фуока Ли (*Huu Phuoc Le* 2010: 236) убедительно показывает, что это один из самых ранних свободностоящих буддийских каменных храмов в Индии. Круглый храм был обнесен прямоугольной стеной, в его центре были ступа и две концентрические *прадакшинапатхи* вокруг нее, которые находились выше уровня земли. Основание храма кирпичное, а вот стены, вероятно, были глинобитные. Внутренняя стена, окружавшая ступу, представляла собой колоннаду из кирпичных опор, которые чередовались восьмигранными деревянными колоннами. Ступа, судя по всему, была каменной — ее обломки были найдены в округе. Реконструкция, которую делали, опираясь на данные рельефов Бхархута, демонстрирует двухуровневое круглое сооружение с куполообразным навершием. Существуют предположения, что источником этой архитектурной формы в Индии мог стать греческий толос (круглый периптер), заимствованный из индо-греческой архитектуры (*Huu Phuoc Le* 2010: 236). Я склоняюсь к мысли, что этот вариант мог встречаться в индийских постройках и безотносительно контактов с греками — наиболее вероятным представляется, что эта форма развилась из храмов типа чайтья, которые просто обрели центрическую структуру в отдельностоящих зданиях. Возможно, в качестве примера можно использовать и знаменитый храм Маха-

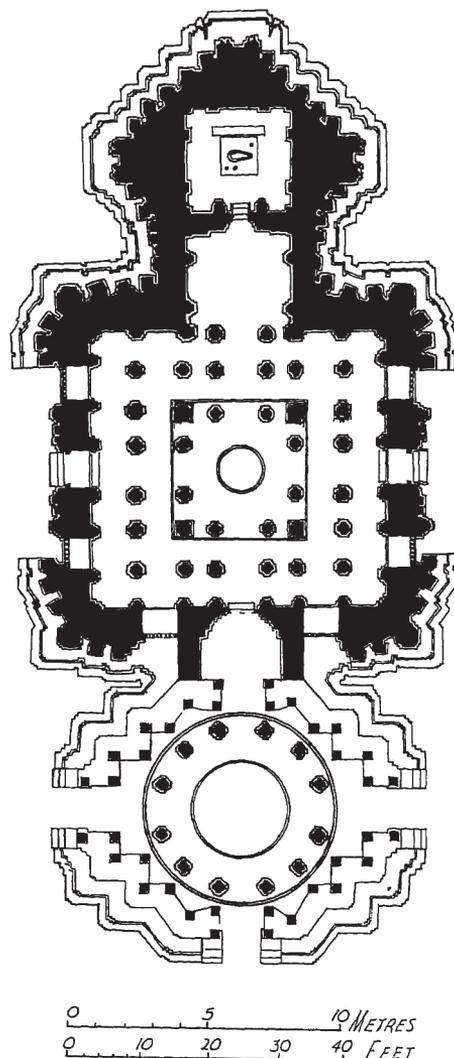
бодхи в Бодх Гайе. Согласно реконструкции Каннингема (*Cunningham* 1961: pl II), он был крестообразным, а вот Кумарасвами (*Coomaraswamy* 1992: fig. 37) предлагает более похожий на рельефы Бхархута круглый вариант.

Существует еще один тип архитектурного решения круглого в плане павильона, который к тому же не имеет крыши — так называемые *сварга мандапа*, вестибюли индуистских храмов с открытой крышей. Пример — храм **Копешвар в Хидрапуре** (Махараштра) (ил. 4). Он был построен между 1109 и 1178 гг. и посвящен Шиве. Однако это решение — скорее частный случай, широкого распространения *сварга мандапы* не получили.

Крайне важным при описании этого типа храмов кажется обратиться к структуре деревенских алтарей богини, попытаться рассмотреть концепцию круглого алтаря с точки зрения верований и ритуала проживающих на территории Мадхья Прадеш и Ориссы племен. Большинство этих алтарей генетически восходят к так называемым *матрчакрам* — наземным святилищам круглой формы, посвященным богиням-матерям. Религиозные представления многих центральноиндийских племен (в первую очередь гондских) включают в себя в качестве основной фигуры божество, которое в той или иной мере может быть ассоциировано с Шивой — более того, многие именно Шиву признают в качестве одной из его форм (Бура/Тхакур/Мати/Мутхуа/Маха/Дхума/Бхим/Гханшьям Део) (*Tiwari* 2002: 283). На нижнем уровне этого пантеона находятся злобные духи, как правило, весьма демонического вида — многие из них женские. Духи эти представляют собой души умерших, по какой-то причине принявшие демонический облик. Гонды общаются с ними с помощью медиума, который для осу-

ществления контакта предпринимает обычно длинный и трудный путь в отдаленную, дикую местность, где этот дух обитает и может вступить в контакт. Это очень похоже на принцип, которым руководствовались создатели храмов Чаусатх йогини — они также расположены в труднодоступных местах. Женские духи обычно представляют с длинным, окровавленным языком, охваченными огнем спутанными волосами, выпученными глазами — т.е. со всеми теми признаками, которыми обладают гневные формы Шакти (и йогини в том числе). Настоящие, каменные храмы строят только радж гонды, и то только в последние триста лет. Поскольку гонды признают и отправляют шиваитский культ наряду с собственными (*Ibid*: 285), используя для этого шиваитские храмы (заброшенные и восстановленные, или построенные совместно с жителями деревни, которые не являются гондами), взаимное влияние культов на этой территории очень явно прослеживается. Однако для предположения, что ситуация выглядела так и тысячу лет назад, у нас недостаточно информации.

При этом, если обратиться к ныне функционирующим святилищам богини, мы увидим удивительное сходство со структурой описанных выше круглых храмов. Прекрасный пример тому — храм в джунглях в Анугуле (Орисса), посвященный Маа Бата Баяни, в котором поклоняются Дурге Махисасурамардини. Центральный алтарь представляет собой круглое капище на открытой земле, окруженное низким забором, внутри которого хаотично расположено несколько десятков необработанных камней — вместилищ энергии богини. Круглая форма святилищ, посвященных богиням-матерям, в целом характерна для всех регионов Индии. Хроника кашмирских царей «Раджатарангини» (1148–1149)

Ил. 4. Храм Конешвар в Хирапуре. План
(Археологическая служба Индии, URL: asi.nic.in/)

средневекового автора Калханы описывает круглые святилища, посвященные богиням-матерям, которые строили кашмирские правители и нобли в это время, размещая в центре изображение Шивы или Бхайравы. В храмах Манди, например, йогини представлены простыми каменными плитами с отпечатками 64 пар

Ил. 5. Вырезанный в скальной породе алтарь йогини (фото К. Цуркан)

ног, расположенных вокруг центрального символа линга-йони (ил. 5).

Таким образом специфическая форма круглых в плане храмов Чаусатх йогини обусловлена требованиями ритуала конкретной секты, для нужд которой они были построены. Опирались ее создатели на существовавшую к этому моменту многовековую, хотя и маргинальную относительно традиционной конструкции индуистского храма традицию, получившую наиболее полное воплощение в раннебуддийских памятниках. К тому же форма круглого алтаря, где символ мужской энергии расположен в центре, а множественные носители женской — вокруг, является основной для почитания богинь-матерей в народной ритуальной практике. Эта структура является базовой для пространственного воплощения важнейшей для индий-

ской культуры концепции — сочетания мужского и женского начал, поэтому, будучи осмысленной как простейшая *янтра*, может лежать в основе как небольшого лесного алтаря, так и крупного храма. Это — прекрасный пример того, как традиционное сознание оперирует универсальными понятиями на всех уровнях, используя их как базовые модули.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Йогини-тантра* 2017 — Йогини-тантра / Пер. с санскрита, предисловие и комментарий А.А. Игнатъева. Калининград: Касталия, 2017.
- Chakravarty, Sharma, Misra* 1991 — *Chakravarty K. K., Sharma R. K., Misra O. P. Art of the Kalachuris*. Delhi: Aryan Books, 1991.
- Coomaraswamy* 1992 — *Coomaraswamy A. K. Essays in Early Indian Architecture*. New Delhi: Oxford University Press, 1992.

- Cunningham 1961 — *Cunningham A. Mahabodhi or the Great Buddhist Temple Under the Bodhi Tree at Bodh Gaya*. Chennai: Indological book house, 1961.
- Davidson 2002 — *Davidson R.M. Indian Esoteric Buddhism: A Social History of the Tantric Movement*. New York: Columbia University Press, 2002.
- Dehejia 1986 — *Dehejia V. Yogini, Cult and Temples: A Tantric Tradition*. New Delhi: National Museum, 1986.
- Deva 1990 — *Deva K. Temples of Kahjuraho*. New Delhi: Archeological Survey of India, 1990.
- Gadon 2002 — *Gadon E.W. Probing the mysteries of the Hirapur Yoginis // ReVision*. Vol. 25, issue 1. 2002. P. 33–42.
- Huu Phuoc Le 2010 — *Huu Phuoc Le. Buddhist Architecture*. London: Grafikol, 2010.
- Jadhav, 2015 — *Jadhav S.S. Yogini // Historicity Research Journal*. Vol. 1. Issue 12. August 2015. P. 63–89.
- Tiwari 2002 — *Tiwari S.K. Tribal Roots of Hinduism*. New Delhi: Sarup&Sons, 2002.
- Chakravarty K. K., Sharma R. K., Misra O.P. *Art of the Kalachuris*. Delhi: Aryan Books Publ., 1991.
- Coomaraswamy A.K. *Essays in Early Indian Architecture*. New Delhi: Oxford University Press Publ., 1992.
- Cunningham A. *Mahabodhi or the Great Buddhist Temple Under the Bodhi Tree at Bodh Gaya*. Chennai: Indological book house Publ., 1961.
- Davidson R.M. *Indian Esoteric Buddhism: A Social History of the Tantric Movement*. New York: Columbia University Press Publ., 2002.
- Dehejia V. *Yogini, Cult and Temples: A Tantric Tradition*. New Delhi: National Museum Publ., 1986.
- Deva K. *Temples of Kahjuraho*. New Delhi: Archeological Survey of India Publ., 1990.
- Gadon E.W. Probing the mysteries of the Hirapur Yoginis. *ReVision*, vol. 25, no. 1. 2002, pp. 33–42.
- Huu Phuoc Le. *Buddhist Architecture*. London: Grafikol Publ., 2010.
- Jadhav S.S. Yogini. *Historicity Research Journal*, vol. 1, no. 12, August 2015, pp. 63–89.
- Tiwari S.K. *Tribal Roots of Hinduism*. New Delhi: Sarup&Sons Publ., 2002.

REFERENCES

logini-tantra. Ed. A.A. Ignat'ev. Kaliningrad: Kastalia Publ., 2017.